

Записки из пресс-тура на греческий остров Эвбея

Юрий
РАСТОРГУЕВ

2018 год объявлен российско-греческим перекрестным годом туризма. В рамках его многочисленных мероприятий Альянс руководителей региональных СМИ России (АРС-ПРЕСС) совместно с министерством культуры и туризма Греции и Греческой национальной туристической организацией предоставили автору этих строк замечательную возможность в составе группы коллег побывать на острове Эвбея.

Сначала о заголовке. Греческое слово «евхаристо» вам ни о чем не напоминает? Конечно же, о святом причастии, евхаристии. Причастие еще называют благодарением. То есть «евхаристо» переводится как «благодарю», «спасибо». А Эвия – греческое звучание названия чудесного острова, тянущегося на 180 километров вдоль северо-восточного побережья страны.

Как говорил герой старого фильма «Свадьба» по Чехову, «в Греции всё есть». Соответственно, «всё есть» и на Эвбее, ибо греки называют ее всей Грецией на одном острове: античные и средневековые руины, православные храмы и обители, курортные места, гастрономические изыски с превосходным вином и непревзойденным оливковым маслом. И, конечно же, природа – солнце, море, горы, буйство зелени и цветения. Для туриста – рай, да и только!

1. Мосты духовные

Не так много, к сожалению, осталось в Европе мест, где нам, россиянам, и конкретно русским, искренне рады. Греция – как раз такое место. Нас здесь выделяют особо. Прежде всего потому, что мы с греками – единоверцы: православные христиане, ортодоксы.

Приняв православие во времена Византийской империи, греки пронесли его сквозь бури столетий, бережно и самоотверженно храня в годы владычества католиков-крестоносцев и мусульман-турок. Превратности судьбы только крепили веру, она стала неотъемлемой частью греческого национального самосознания. Православие с его уникальной обрядовостью нераздельно и очень органично сплелось со светской политической и общественной жизнью. Такой, например, показательный факт: церковь в Греции не отделена от государства, священники являются госслужащими. Над всеми без ис-

ключения монастырями и храмами гордо реют два флага: бело-синий государственный и, как ностальгия по великой православной империи, византийский – черный двуглавый орел на золотом поле.

А мы, русские, как-никак правопреемники Византии, хранители ее православного наследия. И двуглавый ее символ, смотрящий на Запад и на Восток, перелетел из захваченного османами Константинополя в Москву. Так что в теплом отношении греков к русским нет ничего удивительного.

Одним из духовных мостов, связывающих наши страны и народы, стало особое почитание греками святого Иоанна Русского.

«Узкий путь прошед страдальческого плена и постнических подвигов»*

Запорожский казак Иван, рекрутированный в войско Петра I, попал в плен к татарам в бесславном Прутском походе. В Стамбуле на невольничьем рынке его продали турецкому кавалерийскому офицеру, который увез раба в малоазийское селение Ургюп, или Прокопион, как называли его жившие там греки. Турки сразу же настоятельно предложили пленнику принять ислам, а когда тот отказался, жестоко его пытали. Предание гласит, что на голову Ивана надели расклеванную металлическую чашу. Мучители диву давались, как иноверец, лишившийся волос, страдающий от страшных ожогов, благодарит бога за то, что тот уподобил его страдания своим – орудие пытки чашу он сравнивал с терновым венцом Христа.

Турки прониклись к невольнику уважением, прекратили издевательства и отправили его на конюшню. А когда спустя время хозяин предложил ему жить как свободному, в отдельной комнате дома, Иван отказался: «Судил мне Господь быть рабом на чужбине. Видно, так надо

ЕВХАРИСТО,

или раздать товарищам, но блюдо отдала. А когда хозяин вернулся из хаджа, то рассказал о случившемся с ним чуде: зайдя в закрытую комнату, где жил в Мекке, он обнаружил на столе блюдо дымящегося плова. А блюдо – его собственное, домашнее – узнал по вензелью.

После этого чуда все жители селения, включая мусульман, стали почитать Ивана за святого человека. А когда 27 мая 1730 года он опочил в бозе, хозяин велел похоронить тело по православному обычаю. К месту его погребения потянулись паломники всех конфессий. Когда через три года могилу открыли, то увидели не подвергшиеся тлению мощи. Их перенесли в храм, на паперти которого при жизни молился святой, где они и хранились долгое время.

В начале 20-х годов прошлого века разразилась, как ее называют греки, Малоазийская катастрофа, поставившая точку в трехтысячелетней греческой истории Малой Азии. После поражения Греции в войне с Турцией все греки были вынуждены покинуть Анатолийский полуостров. (Их место заняли уехавшие из Греции турки – произошел своеобразный обмен населением.) В 1924 году жители Прокопиона, обретшие новый дом на Эвбее, привезли с собой святыню – мощи Иоанна. Деревня, в которой они поселились, была переименована в Нео-Прокопион, а усыпальницей святого стал специально построенный для этого величественный храм.

для моего спасения». Пленник усердно работал, а ночью тайно ходил к близлежащему храму и истово молился на паперти.

Хозяин Ивана разбогател (уж не усердный ли «урус» приносит счастье, задумывался он) и отправился в паломничество в Мекку. Однажды его супруга собрала гостей и приготовила плов. «Как жаль, что господин не может сейчас отвесть своего любимого кушанья», - говорила она. Находившийся поблизости Иван попросил хозяйку отдать блюдо с пловом ему: он, мол, передаст хозяину. Женщина рассмеялась, подумав, что раб хочет съесть плов сам